

БУРДИНА Е.В., САЛИХОВА Л.Н.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РАЗУМНОМ СРОКЕ В ПРАКТИКЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Аннотация: Статья посвящена исследованию содержания принципа разумности срока в прецедентной практике Европейского суда по правам человека. На основе анализа постановлений ЕСПЧ делается вывод о критериях разумности срока судопроизводства.

Ключевые слова: разумный срок, принцип гражданского судопроизводства, Европейский суд по правам человека, прецедентная практика.

BURDINA E.V., SALIKHOVA L.N.

**REASONABLE TERM INTERPRETATION IN PRACTICE OF EUROPEAN COURT
ON HUMAN RIGHTS**

Abstract: The paper studies the constituents of reasonable term concept according to the case law of European Court on Human Rights. Considering the ECHR decisions, the authors draw a conclusion about the criteria of reasonableness of the proceedings' duration.

Keywords: reasonable term, the principle of civil legal proceedings, the European court on human rights, case practice.

Статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1], предусматривающая осуществление судопроизводства и исполнение судебного постановления в разумный срок, была введена в российскую правовую систему в связи с принятием Федерального закона от 30 апреля 2010 года «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [2]. Закрепление принципа разумного срока судопроизводства свидетельствует о развитии системы принципов правосудия по гражданским делам, что в свою очередь отражает социально-политические изменения, которые происходят в современном государстве и обществе.

Принцип разумного срока в гражданском судопроизводстве призван повысить эффективность правосудия путем обеспечения гарантии вынесения судом решения в такой период времени, в течение которого суд должен своевременно и правильно рассмотреть дело, вынести законный и обоснованный судебный акт, которым в полном объеме будет разрешена правовая ситуация, а права, свободы и законные интересы участвующих в деле лиц получат надлежащую правовую защиту.

Соблюдение сроков рассмотрения гражданских дел является одной из задач гражданского судопроизводства и неоднократно становилось предметом постановлений Пленума Верховного

Суда Российской Федерации. Однако в качестве принципа гражданского судопроизводства идея разумного срока была нормативно закреплена под влиянием международно-правовых стандартов правосудия и прецедентной практики Европейского суда по правам человека. Закрепление в законодательстве Российской Федерации правила о разбирательстве дела в разумный срок корреспондирует требованиям ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Россией в 1998 году [3], которая определяет, что «каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом».

В п. 5 постановления по делу Стогмюллера против Австрии 1969 года Европейский суд в качестве цели данной гарантии указывает «защиту всех сторон в судебном разбирательстве от чрезмерного затягивания судебной процедуры».

Применение указанных норм на практике и процесс следования принципу разумного срока предполагает выявление сущностных характеристик понятия «разумный срок судопроизводства», которое, являясь оценочным, определяет масштаб судейского усмотрения при оценке временного периода рассмотрения и разрешения конкретного дела.

С точки зрения русского языка прилагательное «разумный» определяется как: а) обладающий разумом, б) толковый, рассудительный, в) логичный, основанный на разуме, целесообразный [4]. Вместе с тем нормативного определения понятия «разумный срок» применительно к процессуальным правоотношениям процессуальный закон не содержит. Оценочные понятия «разумный», «разумность» присутствуют не только в процессуальных, но и в материальных нормах права, в силу чего в юридической литературе проблемам оценочных категорий посвящены научные труды ученых разных юридических отраслей. Упоминание о разумности наиболее часто прослеживается в исследованиях, посвященных судейскому усмотрению, оценочным понятиям гражданского права. Интерпретационные характеристики понятия «разумный срок судопроизводства» в научной процессуальной цивилистике не имеют должного обоснования.

Содержащийся в ч. 3 ст. 6.1 ГПК РФ набор правил определения разумности лишен ясности [5], в силу чего на современном этапе развития цивилистической процессуальной доктрины необходимо осмыслить содержание принципа, выработать критерии определения разумности срока. Дополнительного разъяснения также требует вопрос, касающийся определения момента, с которого должен исчисляться разумный срок. Следует уяснить соотношение понятий «разумный срок судопроизводства» и «процессуальные сроки», решить вопрос об их тождестве. Дискуссионным является вопрос о возможности признания установленные законом процессуальные сроки априори как разумные [6].

В юридической литературе по ряду вопросов авторы предлагают свои решения, но работ, в частности монографических, предметно посвященных анализу содержания понятия «разумный срок», до сих пор нет.

Изложенные проблемные вопросы, остающиеся на сегодняшний день без ответа, определяют теоретическую и практическую актуальность выбранной темы.

Принятие Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» усилило ответственность государства за нарушение срока судопроизводства как элемента надлежащего правосудия и механизма судебной защиты граждан и организаций. Значение Закона сводится к установлению критериев разумности процессуальных сроков. Анализ решений судов, применяющих термин разумный срок показывает, что данное оценочное понятие определяется судами не абстрактно, а исходя из самых разных обстоятельств, вытекающих из содержания конкретных правоотношений, что обуславливает трудности интерпретатора (суда) по определению рамок временных периодов, находящихся под влиянием судебской дискреции.

Нарушение прав граждан на судебное разбирательство дела в разумный срок по сей день продолжает оставаться предметом рассмотрения в Европейском суде по правам человека [7]. Согласно статистическим данным, приведенным по официальному ежегодному отчету Европейского суда по правам человека за 2012 год, общее количество жалоб, поданных против России, составило 10755 [8]. Таким образом, Россия занимает 21 место в рейтинге стран по количеству жалоб на 10 000 жителей, тогда как еще в 1999 году место было 33 [9]. По жалобам на нарушение статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод в период с 1959 по 2012 годы относительно России было вынесено 1262 постановления, которыми признано хотя бы одно нарушение, 215 из которых (17,03 %) касаются права на судебное разбирательство в разумный срок и длительного исполнения судебного решения [10].

Так какова позиция Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) в определении оценочного понятия «разумные сроки» и его критериев?

Первым делом, в котором ЕСПЧ установил нарушение принципа разумного срока судопроизводства, явилось дело Калашников против России (2002 г.). Обстоятельства дела таковы: 8 февраля 1995 г. против него было возбуждено уголовное дело, 29 июня 1995 года заявитель был взят под стражу и приговором Магаданского городского суда от 3 августа 1999 г. был обвинен в присвоении (растрате) и приговорен к отбытию наказания в местах лишения свободы. Таким образом, дело рассматривалось в суде первой инстанции более 4 лет. Суд единогласно постановил, что имело место нарушение принципа разумного срока, то есть положений ст. 6.1 Конвенции.

В п. 125 решения по делу ЕСПЧ указал «Суд напоминает, что разумность длительности судебного разбирательства должна оцениваться в свете конкретных обстоятельств дела, внимание должно уделяться критериям, выработанным прецедентным правом Суда, в частности, сложности дела, поведению заявителя и поведению компетентных органов. Кроме того также должно приниматься во внимание, каков был характер процесса, и какое значение он имел для заявителя».

В деле Кормачева против России 2005 года срок рассмотрения составил более 6 лет (с 1996 года по 2003 год). В п. 51 решения по делу ЕСПЧ повторяет, что «разумность продолжительности разбирательства спора должна быть оценена с учетом обстоятельств дела в свете критериев, установленных его прецедентным правом, а именно – сложность дела, поведение заявителя и властей, и какой интерес представляли для заявителя результаты спора». Отметив, что предметом разбирательства являлся обыкновенный трудовой спор, не представляющий собой особой сложности, с учетом того, что поведение заявителя не повлияло на длительность разбирательства, Суд делает вывод о том, что дело заявителя не было рассмотрено в пределах разумного срока. Соответственно имелось нарушение ч. 1 ст. 6 Конвенции.

Эти же критерии оценки разумности срока судебного разбирательства находим в формулировке ЕСПЧ: «должна быть оценена в свете обстоятельств дела, на основании критериев, установленных прецедентной практикой Суда, в частности сложности дела, поведения заявителя и соответствующих властей, а также того, насколько важен был предмет спора для заявителя». Данная позиция содержится в постановлениях по делу Вохминой против России 2005 года (п. 25), продолжительность дела составила 3 года 7 месяцев, Левшиных против России 2000 года (п. 28), Плаксина против России 1999 года (п. 39), разбирательство по которому продолжалось более 5,5 лет, Волович против России 2006 года, в котором спор о компенсации вреда, причиненного здоровью, затянулся более чем на 5 лет (п. 26).

В деле Давыдова против России 2005 года Европейский Суд вновь отмечает, что разумность срока судебного разбирательства должна рассматриваться в свете обстоятельств дела и с учетом следующих критериев: сложности дела, поведения заявителя и соответствующих органов власти» (п. 31). Данная правовая позиция была выражена Судом и в деле Баранцева против России 2010 года, общий срок судебного разбирательства которого составил семь лет и два месяца.

Аналогичные критерии послужили ориентиром в принятии Судом постановлений по делу Трошкина против России 2009 года (п. 27), Грибаненкова против России 2010 года, Куприных против России 2010 года, Давидян против России 2009 года, Макарова против России 2009 года и других.

Европейский суд, рассматривая жалобы на несоблюдение национальным судом разумных сроков судопроизводства, не формулирует дефиницию «разумный срок» и ориентирует учитывать критерии определения разумности сроков, установленные прецедентным правом.

В прецедентных актах Суда сформулированы следующие критерии, руководствуясь которыми можно правильно решить вопрос о разумности или неразумности сроков судопроизводства, к числу которых относятся: сложность дела; поведение заявителя; поведение суда; значимость дела для заявителя.

Таким образом, Европейский суд определяет понятие «разумный срок» через совокупность его существенных признаков с учетом особенностей судопроизводства по конкретным категориям дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. с изм. и доп. на 2.10.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

2. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федер. Закон от 21.04.2010 г. № 68-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 18. – Ст. 2144.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом № 1» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1996. – С. 644.

5. Грель Я. В. Новации о разумном сроке в контексте эффективности судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 20-23.

6. Демидчик Н. В. К вопросу о разумности срока // Правосудие в Республике Мордовия. – 2011. – № 5. – С.43-46.

7. Переплеснина Е. М. Развитие судебной практики в Европейском суде по правам человека после введения в действие Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российский судья. – 2012. – № 3. – С.18-22.

8. Статистика ЕСПЧ. Распределение по государствам-ответчикам и населению государств-ответчиков жалоб, переданных на рассмотрение судей Европейского суда по правам человека в 2007-2012 годах. Сайт Олега Анищика о подаче жалоб против России в Европейский суд по правам человека.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europeancourt.Ru/uploads/Statistika_Evropeyskogo_Suda_4.pdf (дата обращения: 01.10.2013).

9. Европейский суд по правам человека, статистика за 2012 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://pavel-shipilin.livejournal.com/51863.html> (дата обращения: 01.10.2013).

10. Статистика ЕСПЧ. Нарушения, признанные ЕСПЧ в результате рассмотрения жалоб в 1959-2012 годах: по статьям Конвенции и Протоколов к ней и государствам-ответчикам. Сайт Олега Анищика о подаче жалоб против России в Европейский суд по правам человека. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europeancourt.ru/uploads/Statistika_Evropeyskogo_Suda_19.pdf (дата обращения: 01.10.2013).